Когда мы входили в Локтр, мне почему-то вспомнилась русская сказка про лису и волка, где хитрая рыжая вредина мало того что ехала на бедном санитаре леса, так и приговаривала: «Битый небитого везет». Мне, конечно, хватило ума молчать, да и Энди, тащивший мою тушку на собственном горбу, на битого похож не был. Так, помяли его слегка мобы в Митронских топях, но не более. Почему же я путешествовал именно таким образом? Нет, ноги не отказали, а Андрей не приобрел душевную травму и стал говорить лишь «Ходор», после чего решил таскать на себе разных людей. Просто я подумал, что любое мое активное действие может быть воспринято как отказ от «ленивого дня». Именно по этой же причине пришлось откреститься от пассивного повышения уровня. Даже если бы я сидел в башне, считалось, что участвую в рейде. Что тоже не гуд.

– В «Василиск», – скомандовал я.

– Вы видали этого поца? – Недобро отозвался Марк, но Энди не сказал ни слова, терпеливо неся свою ношу. Лучник усмехнулся, не проронил ни слова.

Несмотря на поздний час народ возле таверны и не собирался расходиться. Игроки растянулись в линию, изредка браня пытающихся пролезть без очереди и злобно шипя, мол, «Вас тут не стояло». И нас пытались завернуть, но сначала кто-то заметил значки «Миротворцев» на спутниках, а потом и в мою сторону стали кивать. Я слышал нечто вроде «жрец», «тот самый» и «Лок». Вот она, значит, какая из себя популярность. А ведь я под другим именем был.

Заметив нас издали, точнее, с сомнением оглядев процессию, Адара махнула самым несговорчивым в очереди, и нас все же пропустили. К чести избранницы аналитика, она не стала задавать лишних вопросов, но все же зашла вслед за неудачливой рейд-группой, наказав одному из соклановцев следить за порядком.

Что творилось внутри, двумя словами и не описать. По ощущениям, это было что-то между древнеримской оргией и попойкой викингов после удачного похода. Все столы давно сдвинули вокруг Лока, половина присутствующих сидела именно по причине того, что стоять была просто не в состоянии, и над всем этим, точно сигаретный дым в непроветриваемом помещении, тянулся нестройный хор голосов. Меня аж до мурашек пробрало. Пели «Черного ворона». Самое интересное, по молчащим и недоуменно переглядывающимся игрокам можно было определить, кто именно из них иностранцы. Да, универсальные переводчики передавали смысл, но без художественности, максимум в форме белого стиха. Впрочем, Лок выглядел именно таким же интуристом, явно не понимая, что вокруг происходит. Я тихонько лягнул Энди, прям как скаковую лошадь, и тот приблизился к скучающему Богу.

– Лок, ты какого черта вытворяешь? – Прошипел я.

Как ни странно, но мое появление вызвало заинтересованность всего лишь у нескольких игроков. Другие дошли до такой стадии, что им уже и собеседники нужны были лишь для эффекта присутствия, не более.

– О чем речь? – Перевел на меня тяжелый, полный хмеля и сожаления взгляд Лок.

– Я про день почтения.

– Я ведь тебе говорил, что раз в месяц, – Бог растягивал слова, точно забывая, чем они заканчиваются, – ты будешь…

– Но ведь месяц еще не прошел.

– Ты скажи моей любезной, что за Родину я пал!! – Подскочил на ноги один из собравшихся.

Я опасливо оглянулся, но тут же успокоился. Глаза у человека были закрыты, и находился он явно в трансе. Проговорив строки из песни, бедняга и правда пал. Только не за Родину, а просто и незатейливо, без лишнего пафоса, лицом на стол. Отряд потери бойца не заметил и продолжал тянуть песню.

– Это понятно, но месяца еще не прошло!

– Ты ни разу еще не почитал своего Бога, – при этих словах нетрезвый сын Отца ткнул себя пальцем в грудь, словно в таверне была куча его братьев и сестер и можно было ошибиться, – поэтому первый день я назначил сам. Ибо нечего…

– Чего нечего?

– Бросать своего Господина здесь, – скривился он.

– Так ты мне типа отомстил? Ну ты… – Я еле сдерживался, чтобы не наговорить приятностей, – а чего, сам смыться по-тихому не мог?

– Мог, – согласился Лок, – но эти люди, э… нуждаются во мне.

– Вот ведь морда тщеславная, – выругался я, – ведь сам прешься от того, что тебя здесь возводят в абсолют. Так этого мало, еще и мне свинью подложил!

– Ты мой жрец, – палец с груди Лока переместился на мою.

– Да помню. Но ничего, вот скоро Глостер приедет, отрыгнется тебе жеванной морковкой.

– Глостер? Гном?

– Гном. Ты же не расист.

Лок отрицательно покачал головой.

– Ладно, у меня один вопрос. Что мне можно делать, а чего нельзя?

– Ничего нельзя делать, – строго помахал перед носом пальцем Бог. Его фаланга начала меня раздражать, хотелось оторвать ее с корнем.

– Это я понял: бегать, животинку всякую убивать, торговать, ничего нельзя. Только лежать.

Лок довольно кивнул и потянулся, явно вспоминая о чем-то своем.

– Ну а есть можно?

– Если только ты сам не будешь готовить. И нельзя торопиться, надо есть медленно, лениво.

– Хорошо, а ходить?

– Конечно. Но не следовать по делам, а лишь прогуливаться.

– Ну хоть так. Андрей, спасибо, ставь меня на пол. Ну тогда до скорого, я спать пошел – махнул я рукой Локу.

– Хороший выбор. В былые времена я мог спать по шестнадцать часов в день, – кивнул Бог, но тут же встрепенулся. – Погоди, ты оставишь меня здесь?

– А что не так, я думал, тебе нравятся новые почитатели?

– Они немного странные. Обычно к Перворожденным относятся с пиететом, – последнее слово хмельное Высшее существо выговорило с трудом, – а эти называют «брат» и хлопают по плечу.

– Я бы с радостью что-нибудь предпринял, но мне нельзя, – попытался я изобразить на лице всю скорбь еврейского народа, на которую был способен. Марк свидетель, получилось у меня неплохо. – Привыкай к новой пастве. Как только я вернусь с турнира, начнем переводить протестантов в католики.

– Что?

– Не бери в голову, счастливо, – заторопился я, увидев, как к Богу шаткой походкой направляется от барной стойки Горилла. Его руки были заняты несколькими кружками на манер ловкого жонглера. Сказал и выскочил на улицу.

Смысла оставаться внутри не было. Навуходоносора, как и дядю Васю, я среди пьянствующих не разглядел. Видимо, решили, что я все равно всю ночь качаться буду. Светы тоже не было. Тут как раз все понятно. Времени уже порядочно, все хорошие девочки давно спят и видят сны. Не с пьяным же Игорем тусить, отвечая через раз на вопрос: «Ты меня уважаешь?». Пьяный треп, как и все похождения по синей волне, я никогда не любил.

А значит, мне и вправду надо двигать спать. Что называется, утро вечера мудренее. Моя команда мечты осталась в «Василиске», даже попрощаться не успел, нехорошо получилось. Но ничего, свидимся еще. Ребята они неплохие, даже Марк, несмотря на свой «ангельский» характер. Будем дружить, никуда не денутся.

Однако тут у меня родился важный и весьма актуальный вопрос. Куда идти? Опять арендовать у Лебуха квартирку или дом? После недавних событий я никаких дел с противным драманом иметь не хотел. Тогда остановимся в том месте, что однажды в пору безденежья уже приютило меня…

В «Хрипящий Единорог» я входил, как и велел мне Лок, легкой джазовой походкой человека, который никуда не спешит. Как бы мы с ленивым Богом друг к другу не относились, а пока я очень хотел быть его жрецом. Точнее не так, я очень хотел владеть жреческими скиллами, а те шли лишь прицепом к пышному званию. Так что хочешь не хочешь, придется быть послушным мальчиком.

Гиацинт, завидев меня и Хло, чуть на месте не подскочил, бросившись навстречу. Забавно, учитывая, что у меня с ним нейтральные отношения. Значит, дела у него идут довольно скверно. А может, просто характер такой. Не всем же неписям после осознания себя личностями быть засранцами, как Кейша, Тертил и иже с ними.

– Добро пожаловать в «Хрипящий Единорог», Рос.

Ага, все-таки не узнал. Что ж, пожалуй, так даже лучше. На Хло хозяин бросил лишь мимолетный взгляд.

– Мне и моему другу нужна хорошая большая комната с двумя кроватями.

– Сделаем, как раз подобная пустует.

Я оглядел «Хрипящего Единорога» и подумал, что свободна явно не только эта комната. Но вслух сказал другое.

– Только сначала нам надо поесть.

– Что вы хотите? – Засуетился хозяин.

– Несите то, что обычно едят таоки.

Помнится, я уже не раз нарывался на изыски местной кухни. Нам, не гурманам, лучше что попроще: картошечки вареной с маслицем или жареным куском мяса. И черт с ним, пусть это будет даже остроклюв или еще какая фигня, летающая или бегающая.

Я сел за стол, а мой верный спутник приземлился на свободный стул, не издав ни звука. Вот за что люблю Хло, умеет оценивать ситуацию. Сейчас мне надо было побыть со своими мыслями наедине.

Итак, у меня образовывается день простоя. Очень и очень не вовремя, но с другой стороны, не кусать же локти. Надо думать, чем с пользой занять его, причем, не нарушив условие Лока. Бог конечно умен, но и у нас не сорок семь хромосом. Кое-что могем. Итак, во-первых, надо связаться с Кобелюгой. Узнать на какой он там стадии. Собственно, сказано, сделано. Чиркнул пару строк в книге, отписал, где нахожусь. Серега не ответил, значит, не в сети. Хорошо, подождем. До утра время есть.

Теперь, какие бы выкрутасы Лок не делал, надо действительно подумать и о его последователях. Чем больше подпевал у Бога, тем значительнее у него количество праны, или как тут ее называют. Соответственно, нам надо в ближайшее время увеличить паству ленивца. А что делать, Бог у нас один, в смысле наш, отстаивающий суверенные интересы таоков и неписей, поэтому будем его продвигать. Определенный план у меня, кстати, родился около часа назад, когда я услышал, что следующий день ничего не буду делать.

Итак, как стало понятно, Господина, читай Бога, сменить нельзя. Об этом толковал Эдегар. И одновременно с этим каждому сыну или дочери отца, в зависимости от вероисповедания, необходимо уделять один день в месяц для выполнения разного рода прихотей. Вот только тут есть одно жирное НО. В случае отказа отношения с Богом будут ухудшаться, ровно до тех пор, пока не достигнут отметки в 100 единиц, после чего незадачливого почитателя Перворожденный отрекает. Раз и навсегда. Этой информацией со мной поделился Тео на обратной дороге.

Получается, что официальной смены Бога не существует, но взять Лока в господины через Отречение можно. Тут тоже есть несколько нюансов. Во-первых, время. Месяц – хотя у старичков может и раньше, у каждого ведь свой срок поклонения – плюс полторы недели для снижения рейтинга. Во-вторых, популярность моего патрона. Точнее ее отсутствие. Многочисленные жрецы вряд ли захотят переходить и начнут уговаривать «своих», мол, зачем вам этот неудачник. А на фоне Богов Обжорства и Смерти, Лок и правда выглядит лоховато. В-третьих, внешняя слабость моего патрона. Выглядит, да и ведет себя великий ленивец, будто ему вообще ничего не надо. Самое страшное – это, скорее всего, правда. Но мне же надо сделать из этого засранца символ борьбы. Типа – либо Лок, либо смерть.

В любом случае, пропагандой и агитацией, по моему мнению, следовало заниматься Навуходоносору и Ко. У него дядя Вася с головой, полной точно не булавок и опилок,

придумают, что народу сказать. Завтра изложу им все размышления, а у них пусть уже мозги кипят.

Мои тревожные мысли из головы выгнал ароматный запах мяса, что нес на огромной тарелке Гиацинт. Рядом лежал некий корнеплод, на вид похожий действительно на картофель, только какой-то местный. В этот момент мне захотелось стать дальтоником, потому что гарнир был ярко синего цвета. Я отломил туземную картоху, понюхал и не без страха отправил в рот. Странно, но вкусно. Даже знать не хочу, откуда это выкопали. А то окажется, что корнеплод растет у башни магии и его поливают какими-нибудь зельями или еще хуже – подобная синева достигается исключительно из-за отходов жизнедеятельности мохноногого жуткопрыга. Нет уж, спасибо, помню я ту самую пииту, точнее кишки подземных падальщиков, из которых ее изготавливали. Порой незнание –лучшее благо.

Хотя я все же начал с мяса и только когда Хло, которому ужин принесли после меня, со спокойным видом стал жевать синий картофан, присоединился. Причем после того, как расправился с поздним ужином, на десерт у меня сил попросту не осталось. Да и самому сладкому пирожному я всегда предпочитал кусок мяса. А вот фейра скромничать не стал, поэтому моя порция отправилась в его бездонный живот. Расплатившись с Гиацинтом, надо же, и трех монет не набралось, мы забрали ключ и поднялись наверх. Последнее, что я увидел, прежде чем сомкнулись глаза, медленно приближающаяся постель…

Подобным образом спать мне не доводилось давно. Будто не висел над головой турнир, где отделить голову от тела можно было на раз, не волновала судьба о прибыльности нового предприятия, не беспокоила малая популярность освобожденного Бога Лени. Была бы моя воля, внял советам Лока и дрых часов шестнадцать. Но куда уж мне. Проснулся я от долгой и противной вибрации. Нет, это не расшалившийся желудок взывал ко мне (тем более чего бы ему, дураку, еще надо было, поел я вчера от пуза), а дрожала книга в мешке. Каким-то неведомым образом мне стало понятно, кто это, еще до того, как на страницах появился ник «Сетта». Интуиция она такая.

Вопросы задавались по градации нарастающей паники. Если сначала они были вполне стандартными, вроде «ты где?», «что случилось?», то последние звучали почти как истерический крик: «почему не отвечаешь?!». Почему, почему, потому что не могу. Спать барин изволит. Хорошо, что не было сообщений вроде «я все морги и больницы обзвонила». Хотя это больше прерогатива матери, помню как-то ушел с друзьями, и на телефоне села батарейка.

Перед глазами встала картинка грустной мамы, когда я пришел в веселом и не совсем трезвом состоянии. У меня аж в сердце закололо. Нечасто я вспоминал о родителях, потому что подсознательно внутри сидел страх, что могу не вернуться и, следовательно, никогда не увидеть их. Но теперь… На глазах сами собой навернулись слезы. Окончательно расчувствоваться мне не позволила Света, написав еще одно сообщение, полное искренней обеспокоенности, перемешанной с ненавистью, как умеют только женщины. Что-то из репертуара, «попробуй только под машину попасть, я тебя убью».

Пришлось сдавать все явки и пароли, после чего паладинша успокоилась, хотя мне кажется, просто ей неудобно писать, галопируя на виверне. Или на чем она сейчас сюда добирается. Ну все, выспаться, значит, не судьба. Я поднялся на ноги, а Хло, тоже свалившийся в одежде, лениво поднял голову. Нет, и без этого было заметно, что фейра не спит, телохранитель скорее выжидал, чем закончится моя переписка. И все складывалось не в его пользу. Извини ушастый, но нам полениться как следует не дадут.

Внизу, как ни странно, оказалось не то чтобы людно, но и не совсем пусто. В углу завтракал непись, а через столик от него игрок. Судя по одежде, серединка на половинку, еще не высокоранговый, но и не нуб. Я бы рискнул предположить, что повыше меня в уровне, однако не сильно. А вот возле стойки, призывно глядя на Гиацинта, стоял самый настоящий новичок-гном. Видно из тех, кто сменил недавно расу.

– Во поле береза стояла, во поле кудрявая стояла, – протянул невысоклик с ником Шальной.

– Было, – судя по отсутствию эмоциональности на лице хозяина, концерт по заявкам телезрителей не очень его радовал.

Я тихонько сел за столик, не пытаясь обратить на себя внимания. Все же шоу меня интересовало пока больше, чем чувство голода. Хло то ли демонстративно, то ли по каким-то своим причинам сел спиной к разговаривающим, неодобрительно поглядывая на непися.

– Сижу на нарах, как король на именинах…

По всей видимости, не один я удивился странной смене репертуара. Игрок рядом поднял глаза на певуна, посмотрел на меня, и мы, не сговариваясь, фыркнули, сдерживая смех. А вот Гиацинт был непреклонен.

– Было.

Неужели и я совсем недавно так пресмыкался перед хозяином? К слову, мужик тот оказался честный и справедливый. А его придурь по поводу новых песен, позволяла многим новичкам перебиться хоть как-то первое время.

– Ты попробуй что-нибудь из русского народного, – посоветовал я.

Шальной гневно посмотрел на меня, и я понял его чувства – мало того что приходится за тарелку еды или кровать под чердаком унижаться, так еще подсказывают тут умники. Но все же протяжно завел…

– Валенки, валенки, эх не подшиты…

– Было.

Шальной опять недобро обернулся на меня, но все же продолжил гнуть линию.

– Ах, Самара-городок, беспокойная я, беспокойная я, успокой ты меня…

Новичок неуверенно смотрел на Гиацинта, но тот молчал, склонив голову на бок. Вот ведь, похоже, слушал. Только Шальной, если и знал эту песню, то довольно посредственно. Он пытался уйти от припева, вспоминая что-то про платок, потом про милого, но когда видел, что хозяин с сомнением смотрит на него, прибавлял громкости своему приемнику и заводил в очередной раз: «Ах, Самара-городок…». До кульминации я не добрался, потому что в этот момент на пороге появилась Сетта.

Вопреки ожиданиям, меня не стали упрекать во всех смертных грехах. Более того, Света оглядела нас придирчивым взглядом и осталась довольна. Ничего себе, что же она там себе напридумывала?

– Хоть предупредил бы, а то просто ушел. Олег тоже дергался. Твоей группе втык вставил, что

одного тебя отпустили.

– Так я не один, – кивнул я на фейру.

– Извини, Хло, я не в этом смысле. – Крутанулась в сторону бодигарда девушка.

Телохранитель повернулся к Свете, сделал жестом вид, что все нормально, и тут же вновь уставился на непися. Сдался он ему.

– У нас с Локом непонятка вышла, – поделился я с паладиншей.

– Слышала. Твой патрон тот еще засранец.

– Надеюсь, что в ближайшее время он станет не только моим.

– Рассказывай.

Я поделился своим планом увеличения паствы Ленивого Бога через Отречение. К тому Гиацинт перестал мучить бедного нуба и вручил ему ключи от той самой комнатки, где в начале своего путешествия ютился я. Второй игрок закончил завтрак и поспешил удалиться, тщетно пытаясь отвести любопытный взгляд от высокоранговой паладинши. Сам хозяин по ходу разговора принял от меня заказ и спешно отправился вглубь кухни, где, по всей видимости, лично и кашеварил. Итого, остались мы почти одни.

– А может сработать, – задумалась Сетта, как только я замолчал.

– У тебя ближайший день почитания когда?

– Минуту, – паладинша вытащила книгу и пролистала несколько страниц, – через восемь дней.

– То есть недели через две сможешь стать фанаткой Лока.

Света брезгливо сморщилась, будто я с радостной улыбкой полоумного предлагал ей взявшись за руки прыгнуть в выгребную яму. Пришлось объяснять.

– Понимаешь, дело уже не в хотелках или красивости. Я понимаю, что Богиня Любви – это так романтично, – при этих словах моя пассия покраснела, – но теперь идет вопрос о выживании. Админы подтянут всех к Гаррегу, думаю, мы уже им проигрываем по многим фронтам. Война началась, и пока она заключается в силе пропаганды. Кто лучше будет агитировать, за тем и встанет большинство.

– Я за, где надо поставить подпись кровью? – Улыбнулась Света.

Ответил ей тем же, но настроение испортилось. Что называется, сам себя накрутил. Времена и правда предстоят непростые, но о подобном лучше заранее не думать. Тянешь потихоньку лямку и выполняешь все, что от тебя зависит. Не зря говорят: глаза боятся, а руки делают. А если заморачиваться над каждой фигней, можно к концу дня в петле оказаться. Потому какое самое лучшее средство от депрессий? Именно, бурная деятельность. По возможности конструктивная. А даже будучи ленивцем на отдыхе, ею можно заниматься. Вот только прибежит Кобелюга.

В своих мыслях пододвинулся ближе к столу, давая возможность огромному драману-НПС пройти к выходу. Вон же, отъел ряху, что добропорядочным гражданам приходится тесниться. Еще руками машет. Только тут до меня дошло, что непись не пытается удержать равновесие

или не решил вдруг стать бабочкой и вспорхнуть вверх. Резко поднятая рука, с зажатым в ней ножом, хотела опуститься именно на меня. Если бы не…

Драман отлетел от столика, как электрик, что стоял босиком в луже перед трансформаторной будкой и вдруг решил потрогать оголенные провода. В виде трехсот восьмидесятивольтного переменного тока выступил мой верный фейра без страха и упрека. Я поглядел на дымящегося непися, который растерянно пытался подняться, не вполне понимая, в какой части Вселенной он сейчас находится. Ничего, сейчас подскажу.

– Замер на месте, – прижал я его горло быстро вытащенными ножами, – кто такой?

– Архерт Бритле, – ответил вместо угрюмо молчащего драмана фейра.

– Ты его знаешь? – Этот вопрос уже адресовался Хло.

– Он чернорабочий в квартале голгор, – ответил фейра. Осмотрел нас, понял, что подобный ответ никого не устроит, и вздохнул, – он пьет. Постоянно. И в подобные места не ходит. Поэтому увидел его и насторожился. Тем более он с господина взгляда не сводил.

– Так, а вот это уже интересно, – я с силой прижал нож к горлу непися, чтобы он понял, настроены тут все весьма серьезно, – говори, зачем ты пытался убить меня.

– Так того… извиняйте, не со зла, – по говору Архерт больше походил на недалекого крестьянина, а не наемного убийцу, – я почитай, всю жизнь в столице. Там помогу, тут приберу. Но душа она энто… другого просит.

– Моей смерти? – Не понял я, к чему клонит этот недотепа.

– Нет, нет, я всегда хотел приключений. Смотаться на материковую Империю… или доплыть хотя бы до Эльды. Остров такой, – пояснил он.

– Ты мне скажи, причем здесь я? Или сейчас проходит акция – убей таока и получи бесплатный билет на пароход?

– Пароход? – Удивился Архерт.

– Не бери в голову.

– У вас все хорошо, господин Рос? – Вернулся с кухни хозяин. Кстати, не больно-то он торопился.

– В лучшем виде, тут просто старому другу Архерту побриться срочно надо, вот я устроился цирюльником.

– Может, все же стражу позвать?

– Нет!

– Нет!

Что интересно, закричали мы с неписем в один голос. Уже хорошо. Значит, существует большой шанс договориться, раз незадавшийся душегуб тоже не любит доблестных сотрудников столичного правопорядка.

– Говори, на что тебе было меня убивать? – Тихо спросил я.

– Так таок сказал, мол того… кто такого-то убьет, тому сто монет золотом. Говорит, имена могут быть разные… А по лицу и фигуре все в точности описал. Я еще вчера заприметил, как вы в «Хрипящий Единорог» входите.

– Этого попросту не может быть, – нахмурилась Света.

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, но поклонников со знаком минус у меня порядочно.

– Нет, ты не понял. Игрок дал НПСу задание.

– Ну дал и дал, – пожал плечами я, отчего Архерт негромко вскрикнул. Ножи-то от горла никто не убирал.

– Кирилл, ты не понял. Не НПС дал задание игроку, а наоборот!

– И что такого? Я тоже сказцам давал задание. Мне даже сказали, так и так, создано самостийное задание. А что, это что-то из разряда вон?

Если бы сейчас Свете сообщили, что через три минуты солнце превратится в белого карлика, то ее лицо все равно бы не отображало всей степени офигивания.

– И ты молчал?

– А мне надо было кричать об этом? Обычное рядовое явление.

– В том-то и дело, что совсем не рядовое. Это же… это же… как ты не понимаешь!

– Да все я понимаю. И многим существам этот игрок дал задания? – Обратился я снова к неписи.

– Нет, Кривому Трони, Жиргису и Латамину. Они и сейчас, поди, шастают по Локтру.

– Ну до них нам особого дела нет, шастают и шастают. Ты лучше скажи, этот человек, как ты с ним связаться должен?

– Не человек он вовсе, – фыркнул непись, – а голгора. В квартале ихнем обитает.

– И дом покажешь? – Обрадовался я.

– Дома не знаю, – покачал головой Архерт, – у нас с ним какой уговор. Утром, часа за три до полудня, и вечером, уж перед самым закатом, мы к нему наведываться должны и рассказывать что к чему.

– И много чего рассказали?

– Так я вчера с ним поручкался только, остальные тоже. Так что второй день только пошел, как вас того… ищем.

– Ага, ищут. Для добавления в редкую коллекцию кунсткамеры, – съязвила Света.

– Я чего, настолько уродливый?

– Это я так, к слову. Внешность в мужчине вообще не самая важная черта.

Это точно. Тем более в реальной жизни я был далеко не Бред Питт. Про самую важную черту я спрашивать не стал. Не время и не место.

– Хорошо, тогда надо будет показать то самое место, – сказал я Архерту. Вот при этих словах НПС спешно отвел глаза в сторону. Мне это очень не понравилось, – слушай сюда, номинант на премию самого нелепого убийцы. Вариантов всего два. Первый, ты сдаешь того, кто тебя нанял. Если все проходит хорошо, то больше того, получишь двадцать монет золотом. Это не сто, но и закон нарушать не надо. Добраться до материка вполне хватит. – Тут я блефовал, потому что в душе не представлял расценки на перевозки по морю. – Вариант номер два. Он мне нравится меньше всего. Мы сдаем тебя страже. Свидетелей, как ты понимаешь, достаточно. И поедет Архерт Бритле не на Эльду, а прямиком в тюрьму. А заказчика я найду в любом случае, ведь по городу бегают еще три твоих поддельничка. Думаю, они точно будут сговорчивее.

Получен талант Убеждение, уровень 6.

Получен талант Угроза, уровень 2.

– Отец с вами, господин, застращали, право слово. Расскажу я вам, все расскажу… Значитца, условились мы встречаться в «Полной тарелке». Как зовут того таока не запомнил, диковинное имя такое. Но как выглядит, покажу. Диковинное дело, многие голгор путают, дескать, все друг на друга похожи, но у меня глаз острый. Вон оно же, вас приметил…

– Ладно, ладно, – остановил я его, – вставай, только нож отдай.

Взяв в руки ржавый секач, лишь усмехнулся. Таким бы он с одного удара меня вряд ли убил. Да и с двух. А паладин с нужными лечилками рядом. Нет, все-таки не большого ума был Архерт. Впрочем, как и тот, кто его нанял. Кадры, как известно, решают все. И если уж ты поручил подобное, весьма щекотливое дело, то стоит убедиться в квалифицированности нанимаемого.

– Гиацинт!

– Да, господин Рос.

Такое ощущение, что хозяин стоял в проходе, ожидая, чем все закончится. Хотя я его понимаю, никто не хочет портить репутацию своего заведения свершенным в нем убийством. Эх, не тем Архерта пугал. Надо было обмолвиться, что не стражам его дам, а Гиацинту, тот бы и в тайном сговоре с масонами с целью порабощения мира признался.

– Боюсь, я не смогу позавтракать. Вот тебе за хлопоты, – я положил монету на стол.

– Хорошего вам дня, господин Рос.

Я кивнул и вышел. Хорошего дня? Ну не знаю, начался он с сорванного покушения. Что будет в обед, даже подумать страшно. Итак, что мы знаем о заказчике – это голгора, который так меня ненавидит, что аж кушать не может. Если честно, у меня был только один подходящий претендент на эту роль.

http://tl.rulate.ru/book/5826/110664